

Н. Г. Комелина N. G. Komelina
(Санкт-Петербург) (Saint Petersburg)

Песни-хроники **Shipwrecks chronicle**
о крушении кораблей **songs recorded**
в записи Р. С. Липец* **by R. S. Lipets**

Аннотация

Статья посвящена песням-хроникам о крушении кораблей, записанным в Крыму и на Белом море Р. С. Липец в 1930-е гг. Песни о крушении кораблей представляют собой частный случай песен-хроник. Они созданы по горячим следам событий, и в своей основе имеют крупные катастрофы или уголовные происшествия. В публикацию вошли песни из архива собирательницы, хранящиеся в РГАЛИ.

Ключевые слова: песни-хроники, фольклор катастроф, городской фольклор, фольклор рабочих, рыбацкий фольклор, песни моряков

Abstract

The present paper addresses chronicle songs telling about shipwrecks. The songs were recorded in Crimea and at White Sea coast by R. S. Lipets 1930s. Shipwreck songs are a special case of chronicles songs. They emerged immediately after the respective events and are based on major catastrophes or criminal incidents. The publication includes songs from R. S. Lipets archive filed at Russian State Historical Archive of Literature and Arts.

Keywords: chronicle songs, catastrophes folklore, urban folklore, worker's folklore, fisher's folklore, sailor's songs

DOI: 10.31860/0136-7447-2018-36-116-132

Песни-хроники о крушении кораблей имеют прямое отношение к песням моряков. Одной из первых значительных публикаций была статья 1854 г. «Русские морские песни», помещенная в «Морском сборнике»¹. Позднее песни военных моряков выходили отдельными изданиями. Например, брошюра «Песни русского матроса», составленная бароном Ф. Косинским по просьбе командира Кронштадтского порта, была дополнена материалами, присланными с Черноморского флота². Близкими к публикуемым в настоящем издании песням-хроникам являются песни военных моряков о морских сражениях, кораблекрушениях, спасении от неминуемой смерти. В них реальные события

---

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-78-20194 «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты».

¹ Соколов Ал. Русские морские песни // Морской сборник. 1854. Т. 12. № 6. С. 97–140.

² Песни русского матроса. Собрал Ф. Косинский. СПб., 1903.

изложены с подробностями, датами и именами. Так в песне «Бриг «Меркурий»» описывается морской бой брига с двумя турецкими кораблями. Переданы подробности боя, текст завершается провозглашением чести и славы героям. В советское время вышла книга «Песни военно-морского флота»³, продолжающая традицию публикации военных, армейских и фронтовых песен.

В 1920–1930-е годы интерес ученых к фольклору рыбаков и моряков преимущественно связан со стремлением записать фольклор рабочих. Судя по библиографическому указателю «Русский фольклор», в 1930-е гг. рабочий фольклор собирали среди представителей довольно ограниченного числа профессий: у работниц ткацких фабрик, горных рабочих и др. Всего несколькими публикациями представлен в это время рыбацкий фольклор.

В книге А. В. Пяковского «Коллективная пролетарская поэзия (Песни Донбасса)» есть раздел, посвященный матросским песням. «Особенностью этих песен является, прежде всего, весьма слабая их оседлость, т. е. слабая их прикрепленность к одному определенному месту»⁴. Благодаря постоянной ротации матросов и их тесному общению, «матросская песня быстрее распространяется, быстрее передается с парохода на пароход, таким образом быстрее коллективизируется»⁵. Однако А. В. Пяковский отмечает и противоположную тенденцию: «Впрочем, иногда встречаются и чисто “местные” матросские песни; однако они связываются не с определенной местностью, а с определенным судном — это групповые песни, в которых отражены события, касающиеся лишь одного данного парохода»⁶.

В настоящей публикации представлены тексты, собранные Р. С. Липец⁷ в 1930-е гг. Песни были записаны на побережье Керченского пролива в ходе экспедиции 1935 г., организованной редакцией «Двух пятилеток» для тома «Творчество народов СССР»⁸ и на пароходе *Архангельск — Нижняя Зимняя Золотица* во время Северной экспедиции Государственного литературного музея в 1937 г.

Р. С. Липец записывала рыбацкий фольклор на побережье Белого и Азовского морей, на Мурмане, в Астрахани и др.

Как пишет Р. С. Липец, «экспедиции в рыбацкие районы были совершены мною с 1930 по 1938 год, всего их было семь. В 1930 году — в Астраханскую область, в район каспийского рыболовства, в дельту Волги; в 1931 и 1932 годах — на Мурман. Эти три экспедиции были организованы Государственной академией искусствознания. В 1935 году была организована экспедиция на побережье

---

³ Песни военно-морского флота. Вып. 1. Старинные. Под ред. В. М. Сидельникова, ред. напевов С. А. Бугославского. М., 1945.

⁴ Пяковский А. В. Коллективная пролетарская поэзия (Песни Донбасса). М.; Л., 1927. С. 117.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Липец Рахиль Соломоновна (1910–?) — этнограф и фольклорист. В конце 1920-х гг. работала в Центральном музее народоведения.

⁸ Творчество народов СССР / Под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса. М., 1937.

Керченского пролива, а в 1936 году — на Белое море и на Северную Двину. В эти экспедиции я была направлена редакцией “Две пятилетки” <...> В 1937 году была проведена вторая экспедиция на Белое море и Северную Двину, но по расширенному маршруту; в 1938 году — в Новгород и на озеро Ильмень. Обе последние экспедиции были организованы Государственным Литературным музеем»⁹.

В 1932 г. Р. С. Липец участвовала в литературной экспедиции ГАИС на Мурманских рыбных промыслах. Ее главной задачей было организовать литературное движение среди моряков и рыбаков. Месяц она провела в море на траулере и записывала рассказы моряков автобиографического, производственного и бытового характера. В заметке об экспедиции она отмечала: «Организация рабочего рыбака-писателя — дело нелегкое. <...> Нам все-таки удалось охватить и привлечь к делу до тридцати моряков. У этих товарищей имеется желание писать. Мы помогали им выбирать темы, консультировали и помогали исправлять написанное»¹⁰.

Материалы этой экспедиции отражены в книге «Рыбный Мурман. Сборник рассказов и очерков Мурманских моряков»¹¹. В предисловии к сборнику говорится: «Эта бригада провела призыв в литературу самих производственников — рыбаков-колхозников, рабочих рыбных промыслов и моряков тралфлота. Бригада организовывала литературные кружки на тральщиках и в становищах, создала редколлегию по истории рыбных промыслов Мурмана и для закрепления всей работы связала авторский коллектив рыбаков Мурмана с центральными литературными организациями»¹². В сборнике представлены литературные опыты моряков и рыбаков. В основном, это очерки старого и нового быта. Р. С. Липец, таким образом, выступала не только как фольклорист и этнограф, но как консультант по литературному творчеству. Такие литературные экспедиции связаны с идеями создания низовой массовой литературы, производственного романа и проектом М. Горького «История фабрик и заводов». Возможно, с подобными опытами связан интерес Р. С. Липец к городской песне, к массовому творчеству моряков.

Материалы о фольклоре моряков вошли в книгу Р. С. Липец «Рыбацкие песни и сказы»¹³. Формируя раздел, посвященный песне, она выстраивает

---

⁹ Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р. Липец, М., 1950. С. 3.

¹⁰ Горелов В., Липец Р. С. Опыт экспедиции ГАИС // На литературном посту. 1932. № 2. С. 44.

¹¹ Рыбный Мурман. Сборник рассказов и очерков Мурманских рыбаков. Под ред. Р. Липец, М., 1933.

¹² Смирдович П. Предисловие // Рыбный Мурман. Сборник рассказов и очерков Мурманских рыбаков. / Под ред. Р. Липец, М., 1933. С. 6.

¹³ Рыбацкие песни и сказы. Запись текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р. Липец, М., 1950.

иерархию жанров, помещая сначала старинные, как наиболее ценные, а потом песни литературного склада. Она отмечает среди них и такие, «которые были сложены на месте, на какой-нибудь конкретный случай промысловой жизни. Например, песня каспийских рыбаков об аварии на косе Чечень была известна и на Дальнем Востоке через переселенцев с Каспия»¹⁴. Р. С. Липец не называет такие песни хрониками, однако упоминает о них в разных плоскостях. Например, как об индивидуальном авторском творчестве. Следуя политической конъюнктуре, она делает акцент на социальном протесте. «Население помнило часто авторов этих песен — своих односельчан. В селе Койде А. В. Поповым была сложена песня о прошлом села — о зверобоях, закабаленных хозяевами-судовладельцами. <...> Песни Попова вошли в устное обращение»¹⁵. Исследовательница делает интересное наблюдение, что «в промысловой среде бытовали многочисленные флотские песни. Некоторые из них относятся к русско-японской войне, в том числе известная песня “Варяг”, другие — к первой мировой войне, когда была сложена песня о потоплении крейсера “Паллада” подводными лодками (Онуфриевский выселок. Коптяков С. А.). <...> Некоторые песни были сложены в стиле старых героических флотских песен о гибели судов в бою. Такова известная песня “Три эсминца” и др.»¹⁶.

Р. С. Липец называет такие вехи, как события 1905 года, гражданская война, которые повлияли на распространение новой песни, сложение песен-воспоминаний и переделок старых популярных песен. Аналогичную тенденцию отмечает Р. И. Фахретдинов: «Новая война вызвала всплеск сочинения песен, отражавших новые реалии, как среди участников войны, так и среди гражданских лиц. Самые распространенные жанры новых песен — это песни-хроники, описывающие конкретные боевые эпизоды, и бессюжетные ура-патриотические песни»¹⁷.

Песни о крушении кораблей представляют собой частный случай песен-хроник. Они созданы по горячим следам событий, и в своей основе имеют крупные катастрофы или уголовные происшествия. Песни-хроники были популярны в 1920-е гг. в Ленинграде и Москве. Наиболее близка по сюжету представленным в публикации текстам песня «Буревестник», опубликованная В. С. Бахтиным¹⁸. А. Ф. Белоусов подробно описал городские песни-хроники в статье «От

¹⁴ Там же. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 58–59.

¹⁶ Там же. С. 60.

¹⁷ *Фахретдинов Р. И.* Песни русской армии на Первой мировой войне и в послевоенной культуре // *Время Великой войны: от глобального переустройства до трансформаций повседневности: сборник научных статей* / Отв. ред. И. О. Дементьев. Калининград, 2016. С. 143.

¹⁸ *Бахтин В. С.* «Вышел в Кронштадт пароход...» // *Нева*. 1998. №9. С. 214–215; *Бахтин В. С.* Песня о гибели «Буревестника» // *Живая старина*. 2003. №4. С. 15–16.

происшествия — к фольклору: ленинградские песни-хроники 1920-х годов»¹⁹. Он относит появление песен о городских катастрофах к 80-м годам XIX века, когда была создана дошедшая до нас фрагментарно песня об аварии, произошедшей в 1882 г. на Московско-Курской железной дороге, прозванной «Кукуевской костоломкой». Городские песни-хроники условно можно разделить на уголовные (описывающие убийства) и о катастрофах (крушении поездов, трамваев, кораблей). В последнем случае это всегда авария с транспортным средством, повлекшим большое количество жертв.

Думаю, возможно вписать песни-хроники о крушении кораблей в изучение фольклора катаклизмов (*disaster jokes*). Правда последний обычно осмысливается в категориях юмора и связан с переживанием горя посредством шутки. Его рассматривают «как способ коллективной терапии и снижения напряженности через юмор»²⁰. Безусловно, исполнение песен-хроник имеет психотерапевтический эффект и направлено на переживание горя. Но не через смех, а через плач, через пересказ и проговаривание события. С другой стороны, песня-хроника — серьезный жанр, ориентированный на достоверность и фактографичность. Он связан с коллективной памятью и коммеморативными практиками.

В полевой работе среди поморов мне довелось сталкиваться с исполнением песен-хроник о крушении кораблей и гибели моряков. В Нижней Зимней Золотце и в Лопшеньге и Яреньге на Летнем берегу Белого моря была записана песня о гибели в 1930-х гг. двух кораблей «Лопшеньги» и «Культармейца»²¹. Песня о гибели бота «Каганович», записанная в Койде (Мезенский район Архангельской обл.) в 2014 г. создана по такому же поводу и имеет аналогичную структуру²². Песня «Как бот “Каганович” погиб...» была записана от нескольких жителей деревень Койды и Майды. Кроме того, ее текст перенесен на мемориальную доску, находящуюся на часовне, установленной в память о погибших моряках. Архивные тексты 1930-х гг., собранные и записанные Р.С. Липец, аналогичны по своей структуре, сюжету и прагматике полевым записям с Белого моря 2010-х гг.

Интересно отметить, что один из авторов крымских песен-хроник Костанди, вероятно, греческого происхождения. А в культуре румейских греков

---

¹⁹ Белоусов А. Ф. От происшествия — к фольклору: ленинградские песни-хроники 1920-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2012. № 2 (36). С. 284–299.

²⁰ Архипова А., Радченко Д. Сохранять или реагировать: о newlore и фольклоризации действительности // Городские тексты и практики. Т. 2. Ньюслор: фольклорная интерпретация фольклорных событий. Сост. А. Архипова, Д. Радченко. М., 2017. С. 8.

²¹ Комелина Н.Г. «Не пришлось рыбакам-то пожить...»: (городская песня на Зимнем берегу Белого моря) // Живая старина. 2011. № 1. С. 61–64.

²² Комелина Н.Г. «Как бот “Каганович” погиб...»: тексты и практики, связанные с памятью о крушении кораблей // Memento mori: похоронные традиции в современной культуре. М., 2015. С. 241–255.

отмечается бытование песен-хроник и «песен на смерть». Д. В. Агафонова в статье «Замечания о “жизненности” и “жалобности” румейских песен (стереотипные представления и контекст бытования)» говорит о песне, написанной на смерть молодого человека²³. Песня сочиняется и поется не всем, а лишь тем, кто рано ушел из жизни, или у кого «особая доля». Исследователи румейского фольклора В. Костанди и Э. В. Хаджинов также отмечают бытование в первой половине XX века песен-хроник и песен о смерти различных людей.

Песни на смерть, а в данном случае — песни о гибели кораблей, представляют собой частный случай песен-хроник. С одной стороны, песни на смерть конкретного человека, авторские по происхождению, в своей прагматике заменяют традиционные причитания. Вместе с тем, они могли возникнуть как ответ на «гражданские похороны» с речами и некрологами, когда в деревенскую культуру проникает книжная культура, в том числе и похоронная.

Песни на гибель кораблей публикуются по архиву собирательницы (РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. Ед. хр. 87. Песни, сказки, стихотворения и рассказы, записанные Липец Р. С. в г. Темрюке Азово-Черноморского края и г. Балаклаве Севастопольского района Крымской АССР. На русском и украинском языках; РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 95. Липец Р. С. Песни и сведения по рыболовству, записанные на пароходе Архангельск — Н. Зимняя Золотица. Машинопись. 29 августа 1937 г.).

Публикация

1

Норд-ост шумит, Норд-ост бушует
Над Утрешем лишь ревью пыль несет.
На берегу сидят, тоскуют
Бригада 30-я слезы льет. (2)
О нет ни хлеба, нет ни соли,
Негде набрать сырой воды.
Сидим над пламенем могучим
И жарим желуди одни. (2)
И вот что-то пало ото Бравы,
Там пала славная заря,
И от зари там освещала
Лишь полуночная луна (2)
И тусклым светом освещает.

---

²³ Агафонова Д. В. Замечания о «жизненности» и «жалобности» румейских песен (стереотипные представления и контекст бытования) // Фольклор: текст и контекст. Сборник статей. М., 2010. С. 200.

Рыбак несчастный гибель ждет.
Рыбак простился уж с друзьями,
Простился он с своей семьей (2)
Теперь сию я одиноко,
Себе и друга не найду,
Прощай, скиталец мой погибший,
Ведь память вечная ему. (2)
Мы вновь сидим теперь с друзьями,
И льется красное вино.
И выпьем, братья, уж мы с вами
В память погибших рыбаков. (2)

РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. №87. Записала Р.С. Липец в 1935 г. в Балаклаве от молодого рыбака Петра Николаевича Костанди (1903 г. р.), который сочинил эту песню. Комментарий собирателя: «О 33-м г. в Новороссийске (в память экспедиции)».

2

Гибель «Марии»

На дне севастопольской бухты
Дредноут «Мария» лежит,
В защиту свободной России
Уж больше она не стоит.
Взорвалась, взяла все с собою,
Все силы бойцов-моряков,
С живыми на дно опустилась,
Им больше не встретить врага.
Упали высокие мачты,
Навеки погасли огни,
А грозные пушки и башни
В соленой воде залегли.
И в кубриках кровь показалась,
Как скрылся стальной великан.
С других кораблей их спасали,
Матросы держались за киль.
Другие смеялись пред смертью
Во взорванных кубриках там,
Водолазам привет посылали,
Спасенным друзьям морякам.
И если вернутся домой,
То жизни привет передайте,

Скажите семье вы родной,
Что сын ваш погиб здесь без боя
У самых родных берегов.
Драгунов с моря спасали
Не спали лишь одни моряки.
Россия изменой дышала,
Изменой она продана,
Погибла дредноут «Мария»,
Ей больше не встретить врага.

РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. № 87. Записала Р. С. Липец от Н. И. Ковалева.

Дредноут «Мария» был назван в честь императрицы Марии Федоровны. Прибыл в Севастополь днем 30 июня 1915 года. Летом 1916 года «Императрица Мария» стала флагманским кораблём Александра Колчака. 20 (7) октября 1916 года на корабле произошёл взрыв порохового погреба, корабль затонул (225 погибших, 85 тяжелораненых). Колчак лично руководил операцией по спасению моряков на линкоре. Конспирологическую версию причины пожара на корабле см.: *Бар-Бирюков О.* Катастрофа, затерявшаяся во времени // Наука и жизнь. 2007. № 11 (<http://www.nkj.ru/archive/articles/12061/>. Дата обращения 01.04.2018).

3

Могила моряка

Мы стройно стояли на шканцах,
Над нами ревел ураган.
Среди могилы глубокой
Свободно лежал великан.
Мы в церковь его не носили,
Священник над ним не читал.
Мы стройно стояли на шканцах —
У борта он бледный лежал.
Катила волна за волною,
Порывы свистали в снастях.
Обернут он был в старый парус
С тяжелым ядром у ногах.
Мы тихо его хоронили
В холодных и бурных волнах,
За борт его тихо спустили
С тяжелой тоской на сердцах.
«Прощай же, товарищ по службе,
Прости нас за этот наряд,

Быть может, сейчас за тобою
Погибнет и нас целый ряд.
Но нас не схоронят так грустно,
К ногам не привяжут ядра,
Мы просто погибнем в пучине,
Пойдем вместе с судном на дно».

РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. № 87. Записала Р. С. Липец от Н. И. Ковалева. Вариант песни записан Писаченко в Новороссийском порту. На мотив «Оружьем на солнце сверкая». (*Пясковский А. В.* Коллективная пролетарская поэзия (Песни Донбасса). М.; Л., 1927. С. 148–149). В опубликованном Пясковским варианте нет первого четверостишия и переставлены некоторые строки.

4

Три эсминца

Аль потому, аль поэтому
Нам все равно, не спрашивай причины.
Они во мраке ночи утонули,
Вошли во глубь бушующих пучин.
Их было три — один, второй и третий.
Они и шли в кильватер без огней.
Лишь волком выл в снастях суровый ветер,
А ночь была из всех ночей темней.
Приказ был дан решительно отваги:
«Идти на вест, с собою мины взять».
Там, в море, бродит хитрый англичанин.
Нейти на вест, не выполнить нельзя.
Они и шли на вест, несли врагу гостинец,
Но враг не спал, остерегал свой стан.
И вот взметнулись в воздух три эсминца
На хитро-мудрых минах англичан.
Взметнулись все — один, второй и третий.
Снопы огня и человечесий гам.
И лучше вспомнишь в Черном море
Про бури шторм и черноморский стан.

РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. № 87. Записала Р. С. Липец 13 сентября 1935 г. от матроса с катера «Лебедь» в Темрюкском порту. В социальной сети «В контакте» в одной из групп размещен вариант песни и комментарии (ссылка: https://vk.com/wall-309272_2306). Дата обращения 01.04.2018):

Их было три

(песня кронштадтских моряков)

Их было три: один, другой и третий,
И шли они в кильватер без огней,
Лишь волком выл в снастях разбойный ветер,
А ночь была темнее всех ночей.
Был дан приказ, решительный и строгий,
Пойти норд-вест, с собою мины взяв —
Там в море злобно бродят англичане.
Был дан приказ — так надо исполнять.
Мы шли вперёд, минуты коротая,
Мы шли вперёд — так говорил приказ,
Одну с другой отсчитывая мили
Туда, где смерть подстерегала нас.
Мы шли на вест, неся врагу гостинцы,
Но враг не спал, оберегал свой стан...
И вот взлетели в воздух три эсминца.
На минах злых коварных англичан.
Поэтому оно ли, потому ли,
Иль ряд других — не спрашивай, причин,
Они во мраке ночи потонули,
Их скрыла глубь бушующих пучин.
Взорвались все: один, другой, и третий...
Под свет огней и человечесий гам...
А в море волком выл разгульный ветер,
И волны в страхе жались к берегам...

21 октября 1919 г., выполняя боевое задание, на минном заграждении подорвались три эскадренных миноносца Балтийского флота «Гавриил», «Константин» и «Свобода». Из четырех эскадренных миноносцев вернулся только «Азарт». На трех кораблях погибло 487 моряков. С эсминца «Гавриил» спаслось 19 человек, с эсминца «Свобода» 6 человек (См.: *Пухов А.* Балтийский флот в обороне Петрограда. 1919 год).

5

Гибель подлодки «Б-3»

Был день хорош!
Играло солнце с морем,
А на подлодке —
Флотский флаг мелькал...
Краснофлотцы радостно в просторе
Что-то пели...

Кто-то запевал.
(Их было 3 — один, второй и третий...
И шли они в кильватер без огней)
Вдруг, песня смолкла,
Море грубо встретив —
По местам!!!
На вахту — поскорей
Быт и жизнь краснофлотцев наших
Вся в работе и любви к труду,
Сердце огненное в штормах страшных
Но подлодку — в жизни не сдадут!
Был день хорош!
Играло солнце с морем —
Пробили склянки вахту на развод,
Подлодка «В» не чувствуя и горя
Уходила радостно в поход...
Горизонт!
Нет ни конца, ни края —
С ветром шторм играет на волнах,
Со свистом ветер
Песни запекает...
И бушует в сказочных морях.
Подходит лодка
К Финскому заливу, —
А кругом морская зыбь «стленат»
Только чей-то голос боязливый
Говорит друзьям,
Что он женат.
Брось грустить!
Не маленькая детка,
Знаешь сам, учеба нам нужна,
Знаешь, что вторая пятилетка
Техникой богата и сложна.
Вот пройдем мы практику, ребята,
И домой вернемся в Ленинград,
Там конечно встретят точно брата
И приходу каждый будет рад.
Отдохнем отлично!
Погоуляем?!
Отпуска получим
И домой
Со звенящим в городе трамваем

Укатим на отпуск
В дом родной.
Учились год,
А может быть года —
Свою лодку «Б» любили все,
Видно приговор вынесла природа
Чтобы кончить жизнь
В морской волне.
Посмотрел тут командир на шабель,
Приказаньем требуя одно!...
Вдруг,
На лодку налетел корабль
И лодка медленно пошла на дно.
Прощайте все товарищи родные,
Прощай друзья и милая жена,
Мы сейчас душою все больные
Прощайте стройка, 5-ти летний план,
Подлодка «З-й» вернется к нам обратно
Но не будет радовать сердца,
Командир на курс смотрел халатно
Это просто передел лица.
Пали жертвою
Для дела чести.
Ваше имя!
    Лозунг миллионы!
Мы склоняем голову без мести
    «мирный легион».
Эх, прощайте
Вы герои люди
Вы за родину отдали жизни
Вас мы в жизни
Долго не забудем,
Ваше дело долго помнить будем
Наше слово!
    Крепость!
        Коммунизм!

РГАЛИ. Ф. 1521. П. 3. № 87. Комментарий Р. С. Липец перед текстом «На мотив “З-и эсминца”». «Три эсминца» служила образцом для многочисленных песен-переделок о крушении кораблей.

25 июля 1935 г. подводная лодка Б-3 (бортовой № 14, бывшая «Большевик» (№ 7), первоначально «Рысь», 1916 года постройки) вышла в Балтийское море

с курсантами. Выход должен был продлиться всего несколько часов. Однако она затонула в Финском заливе из-за столкновения с линейным кораблем «Марат». Погибли все члены экипажа — 55 человек. 2 августа 1935 г. лодка была поднята, и погибшие моряки были похоронены на городском кладбище в Кронштадте. Известно газетное сообщение: 25 июля в Финском заливе во время учений Балтфлота на подводную лодку Б-3 наскочил надводный корабль. Лодка затонула, в ней находилось 55 человек команды, состоявшей из курсантов моручилища. Все люди погибли. Правительство постановило выдать семьям погибших по 10 000 рублей единовременно и установить персональные пенсии. Похороны погибших будут произведены в Кронштадте» (Красноярский рабочий. 1935. 2 августа).

6

Гибель «Клары»

Шумит на дворе непогода,
А я за бутылкой сижу,
С тяжелою грустью не сердце
Печально вино я глушу.
Как вспомню ту темную ночь,
Как судно тонуло вдали,
На мачтах сигналы горели,
Команда просила спасти.
Мы шлюпки туда посылали,
Но шлюпки туда не дошли,
На мачтах сигналы погасли
И мы никого не спасли.
Узнал я о гибели «Клары»,
И сколько ночей я не спал,
И с горя последние деньги
В морских кабаках пропивал.

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 95. Комментарий Р. С. Липец: «Из рукописной тетради Владимира Кузнецова 18 лет, студента Архангельского Мортехникума, составлен в 1936 г.». Переписала Р. С. Липец 29 августа 1937 г. на пароходе Архангельск — Нижняя Зимняя Золотица.

7

Италия

Воздушный корабль на полюс летит,
На нем капитаном Нобиле.
«Италия» громко пропеллер гудит,

Гудят и моторы в кабине.
Смелее, быстрее на полюс вперед,
Поборем стихию наукой,
Не страшен нам голод и холод и лед,
Поборемся с собственной мукой.
Воздушный кораблю летит и летит,
Не зная капризов природы,
Не зная, что гибель их верная ждет
Ввиду изменений погоды.
Не знает Нобиле, не знает Мальгрэн
И Наципать, Виллер, Марине,
Что тайна природы там смерть стережет
В пучине глухой океана.
А смерть замахнулась косою ледяной,
Взлетела смерчком урагана,
Рванула, скрутила и кончен был бой,
А тайна покрылась туманом.
И вздрогнул весь мир, узнавши о том,
О драме в полярной пустыне,
Радио всем: «Мы помощи ждем.
“Италия” гибнет. Нобиле»
Забились сердца у отцов, матерей,
Друзья затрубили тревогу,
И собрались лишь за несколько дней,
Весь мир поспешил на подмогу.
Холодное море сердито шумит,
Страшна глубина океана,
От СССР им на помощь спешат
Два сильных морских великана.
Идут ледоколы, на полюс спешат,
Во льдах пробивая дорогу,
«Малыгин» и «Красин» им радио шлют:
«Держитесь. Идем на подмогу!»
Холодно, грустно и страшно ведь там,
Всем страшны полярные звери;
Радио с «Красина», радио всем:
«Найдена группа Вилльери».
И дальше вперед, пробиваясь сквозь лед,
Наш «Красин» в борьбе не устанет;
А вот и Чухновского смелый полет,
Над морем он смело летает,
На солнце сияет его самолет

И вдруг показали тени,
«Смотрите, смотрите скорее на лед.
Напрасны надежды, — тюлени».
И вновь, наблюдая, стоит у окна
Механик Шелегин в кабине,
И вдруг показалась фигура одна,
Флагом махая на льдине.
На «Красине» руль повернул капитан
И громко завывла сирена,
И радио с «Красина», радио всем:
«Найдена группа Мальмгрена».
Лишь двое остались, Мальмгрена же нет,
Погиб он в полярной пустыне,
Погиб Амундсен и тужит весь свет,
Следов не нашли и поныне.
О подвигах «Красина» тысячу слов
Не скажешь подробно как в книге,
А я рассказать вам подробно не смог
Историю ту для народа.
А только в восторге воскликнуть я рад,
Да здоровствует «Красин» в народе!
Встречает тебя и наш Ленинград
И песню поет о походе.

РГАЛИ. Ф. 1477. Оп. 1. Ед. хр. 95. Комментарий Р. С. Липец: «Из рукописной тетради Владимира Кузнецова 18 лет, студента Архангельского Мортехникума, составлен в 1936 г.». Переписала Р. С. Липец 29 августа 1937 г. на пароходе Архангельск — Нижняя Зимняя Золотица.

Литература

- Агафонова Д. В. Замечания о «жизненности» и «жалобности» румейских песен (стереотипные представления и контекст бытования) // Фольклор: текст и контекст. Сборник статей. М., 2010. С. 196–206.
- Архипова А., Радченко Д. Сохранять или реагировать: о newslore и фольклоризации действительности // Городские тексты и практики. Т. 2. Ньюслор: фольклорная интерпретация фольклорных событий. Сост. А. Архипова, Д. Радченко. М., 2017. С. 4–12.
- Бар-Бирюков О. Катастрофа, затерявшаяся во времени // Наука и жизнь. 2007. № 11. С. 116–122.
- Бахтин В. С. «Вышел в Кронштадт пароход...» // Нева. 1998. № 9. С. 214–215.
- Бахтин В. С. Песня о гибели «Буревестника» // Живая старина. 2003. № 4. С. 15–16.

- Белюсов А. Ф.* От происхождения — к фольклору: ленинградские песни-хроники 1920-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2012. № 2 (36). С. 284–299.
- Горелов В., Липец Р. С.* Опыт экспедиции ГАИС // На литературном посту. 1932. № 2. С. 44.
- Комелина Н. Г.* «Не пришлось рыбакам-то пожить...»: (городская песня на Зимнем берегу Белого моря) // Живая старина. 2011. № 1. С. 61–64.
- Комелина Н. Г.* «Как бот “Каганович” погиб...»: тексты и практики, связанные с памятью о крушении кораблей // Memento mori: похоронные традиции в современной культуре. М., 2015. С. 241–255.
- Песни военно-морского флота. Вып. 1. Старинные. Под ред. В. М. Сидельникова, ред. напевов С. А. Бугославского. М., 1945.
- Песни русского матроса. Собрал Ф. Косинский. СПб., 1903.
- Пясковский А. В.* Коллективная пролетарская поэзия (Песни Донбасса). М.; Л., 1927.
- Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р. Липец. М., 1950.
- Рыбный Мурман. Сборник рассказов и очерков мурманских рыбаков. Под ред. Р. Липец. М., 1933.
- Соколов Ал.* Русские морские песни // Морской сборник. 1854. Т. 12. № 6. С. 97–140.
- Творчество народов СССР / Под ред. А. М. Горького, Л. З. Мехлиса. М., 1937.
- Фахретдинов Р. И.* Песни русской армии на Первой мировой войне и в послевоенной культуре // Время Великой войны: от глобального переустройства до трансформаций повседневности: сборник научных статей / Отв. ред. И. О. Дементьев. Калининград, 2016. С. 138–153.

References

- Agafonova D. V.* Zamechaniya o “zhiznennosti” i “zhalobnosti” rumeyskikh pesen (stereotipnye predstavleniya i kontekst bytovaniya) // Fol’klor: tekst i kontekst. Sbornik statyey. M., 2010. S. 196–206.
- Arkipova A., Radchenko D.* Sokhranyat’ ili reagirovat’: o newslor’e i fol’klorizatsii deystvitel’nosti // Gorodskiyey teksty i praktiki. T. 2. N’yuslor: fol’klornaya interpretatsiya fol’klornykh sobytiy. Sost. A. Arkipova, D. Radchenko. M., 2017. S. 4–12.
- Bar-Biryukov O.* Katastrofa, zateryavshayasya vo vremeni // Nauka i zhizn’. 2007. № 11. S. 116–122.
- Bakhtin V. S.* “Vyshel v Kronshtadt parokhod...” // Neva. 1998. № 9. S. 214–215.
- Bakhtin V. S.* Pesnya o gibeli “Burevestnika” // Zhivayastarina. 2003. № 4. S. 15–16.
- Belousov A. F.* Otproisshestviya — k fol’kloru: leningradskiyey pesni-khroniki 1920-kh godov // Problemy istorii, filologii, kul’tury. M.; Magnitogorsk; Novosibirsk, 2012. № 2 (36). S. 284–299.
- Gorelov V., Lipets R. S.* Opyt ekspeditsii GAIS // Na literaturnom postu. 1932. № 2. S. 44.
- Komelina N. G.* “Neprishlos’ rybakam-to pozhit’...”: (gorodskaya pesnya na Zimnem beregu Belogo morya) // Zhivaya starina. 2011. № 1. S. 61–64.
- Komelina N. G.* “Kak bot “Kaganovich” pogib...”: teksty i praktiki, svyazannyye s pamyat’yu o krushenii korabley // Memento mori: pokhoronnyey traditsii v sovremennoy kul’ture. M., 2015. S. 241–255.

- Pesni voyenno-morskogo flota. Vypusk 1. Starinnyye. Pod red. V.M. Sidel'nikova, red. napevov S. A. Bugoslavskogo. M., 1945.
- Pesni russkogo matrosa. Sobral F. Kosinskiy. SPb., 1903.
- Pyaskovskiy A. V.* Kollektivnaya proletarskaya poeziya (Pesni Donbassa). M.; L., 1927.
- Rybatskiye pesni i skazy / Zap. tekstov, stat'i, primechaniya, slovar' i ukazateli R. Lipets. M., 1950.
- Rybny Murman. Sbornik rasskazov i ocherkov Murmanskikh rybakov. Pod red. R. Lipets. M., 1933.
- Sokolov Al.* Russkiye morskoye pesni // Morskoy sbornik. 1854. T. 12. № 6. S. 97–140.
- Tvorchestvo narodov SSSR / Pod red. A. M. Gor'kogo, L. Z. Mekhlisa. M., 1937.
- Fakhretdinov R. I.* Pesni russkoy armii na Pervoy mirovoy voyne i v poslevoyennoy kul'ture // Vremya Velikoy voyny: ot global'nogo pereustroystva do transformatsiy povsednevnosti: sbornik nauchnykh stateĭ / otv. red. I. O. Dement'yev. Kaliningrad, 2016. S. 138–153.